

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ВСЕСОЮЗНОЕ БОТАНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

БОТАНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ 61

12

ДЕКАБРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ЛЕНИНГРАД

1976

УДК 019.941 : 002.61 : 581.524.4 (234.85)

П. Л. Горчаковский. Р а с т и т е л ь н ы й м и р в ы с о к о г о р н о г о
У р а л а. «Наука», М., 1975, 283 стр., 41 илл., тираж 1150 экз.

I. M. K R A S N O B O R O V. P. L. G O R C H A K O V S K Y. T H E P L A N T W O R L D
O F T H E A L P I N E U R A L S. 1975

Монография П. Л. Горчаковского посвящена вопросам ботанической географии территории, находящейся на границе двух континентов — Европы и Азии. На Урале в прошлом происходили своеобразные флорогенетические процессы, выяснение которых помогает лучше понять историю и современный облик растительного покрова европейской части СССР и Сибири. Книга по существу является вторым, переработанным и значительно дополненным новыми материалами и разделами изданием ранее опубликованной работы этого же автора «Флора и растительность высокогорий Урала» (Изд. Уральского филиала АН СССР, Свердловск, 1966). О большей полноте этого издания можно судить уже по тому, что список сосудистых растений пополнился 60 видами, причем не случайными, заносными, а собственно высокогорными и арктоальпийскими.

Книга состоит из введения, девяти разделов и заключения. В первых четырех разделах дана история исследования, характеризуется положение высокогорий Урала в зональной и поясной системе растительности Урала и прилегающих равнин, условия среды в высокогорьях и их влияние на растения. Подробно разобраны вопросы фитоиндикации условий среды. В следующем пятом разделе дан конспект флоры с ее анализом. В последних четырех разделах описаны скальная растительность, горные тундры, луговая растительность и древесная растительность на ее верхнем пределе.

В каждом разделе в зависимости от объема и характера материала даны подразделы. Например, в разделе «Луговая растительность» отдельно характеризуются мезофильные луга, вторичные психрофильные луга, криофильные лужайки, хозяйственное значение и перспективы использования высокогорных лугов.

Рецензируемая книга отличается обстоятельностью и логичностью изложения. Все разделы строго продуманы, тщательно подобран иллюстративный материал — ясные и наглядные рисунки, схемы и таблицы. По сравнению с первым изданием здесь значительно меньше фотографий ландшафтов, фитоценозов и изображений растений; выбраны и помещены лишь самые лучшие.

В разделе «Особенности высотной дифференциации растительного покрова в разных по зональному положению частях Уральской горной страны» имеются подразделы, значительно облегчающие подачу материала. Новым является раздел «Фитоиндикация условий среды в высокогорьях». В нем на основе литературных данных, относящихся к другим горным системам, а также собственных наблюдений на Урале автор с ясностью и доступностью, которой могут позавидовать авторы некоторых учебников по экологии, излагает такие вопросы, как фитоиндикация снежного покрова и снежных лавин, вековая динамика горных ледников и экологических режимов приледниковых территорий, а также общих климатических условий (ветровой режим, колебания климата в прошлом, современный термический режим).

Конспект флоры высокогорий Урала в разделе «Флора высокогорий» пополнился такими интересными видами, как *Cryptogramma stelleri*, *Salix myrsinites*, *Koenigia islandica*, *Cerastium igoschiniae*, *C. gorodkovianum*, *C. jensseense*, *C. regelii* и др.

В фитоценогический очерк включен раздел «Сезонная динамика горных тундр», где приводятся данные по четырем наиболее типичным ассоциациям. Описания иллюстрируются оригинальными феноспектрами. Заново, по свежим материалам, написан раздел «Продуктивность основных типов горных тундр и ее изменение в ходе сукцессий». В раздел «Древесная растительность на ее верхнем пределе» включен интересный подраздел «Локальная экологическая и физиономическая дифференциация верхней границы леса». В нем на обширном материале показана физиономическая дифференциация верхней границы леса по составу преобладающих пород деревьев, прослежена закономерность их смен в зависимости от ряда экологических факторов, а также широты местности. Автор высказывает интересные мысли об особенностях распространения лиственных лесов на Урале в послеледниковое время, о взаимоотношении лиственницы и темнохвойных пород.

Удачно изменены (по сравнению с первым изданием) названия некоторых разделов работы. Заменены наименования некоторых групп формаций (например, «вторичные психрофильные луга» вместо «вторичных горно-тундровых лугов»).

Автор учел новейшую литературу как по высокогорьям Урала, так и по другим горным системам земного шара.

В заново написанном «Заключении» подводятся краткие итоги, характеризуются особенности флоры и растительности высокогорий Урала в сравнении с другими горными системами, обосновывается необходимость охраны природы этих территорий путем организации новых заповедников и заказников, а также восстановления ранее существовавших, но ныне закрытых. П. Л. Горчаковский высказывает уверенность в том, что высокогорья Урала таят в себе еще немало ботанических загадок, выяснение которых будет способствовать разработке представлений о путях адаптации растений к экстремальным условиям, о закономерностях видообразования, об истории формирования флор и сукцессиях растительности.

Следует остановиться на некоторых недостатках рецензируемой работы. Нельзя согласиться с номенклатурой ряда эколого-морфологических групп высокогорных растений, выделяемых автором: «лишайники», «мхи», «папоротники» и далее «травянистые растения». Не совсем ясно, какого принципа он придерживался, выделяя при эколого-морфологической характеристике травянистых растений группы «розеточных», «опушенных» трав и затем группу «высокотравья» (это уже фитоценологический термин!). По-видимому, не все типы растительности описаны с оди-

наковой подробностью (более детально охарактеризованы горные тундры и мелколесья). При анализе флоры не отграничиваются собственно высокогорные виды от аркто-высокогорных, хотя отдельное рассмотрение этих групп в сравнении с другими высокогорными флорами (например Кавказа, гор юга Сибири) было бы полезным. Вызывает сомнение отнесение к высокогорной растительности дубовых криволесий Южного Урала, расположенных на высоте 800—900 м над ур. м.; в связи с этим список флоры высокогорий несколько увеличился за счет видов, мало характерных для них (*Quercus robur*, *Ulmus scabra*, *Asperula odorata*, *Asarum europaeum*, *Pulmonaria officinalis* и некоторые другие).

Упомянутые недостатки не умаляют ценности обобщения результатов многолетних исследований автора и его предшественников. В новом, значительно улучшенном варианте монография П. Л. Горчаковского представляет собой обстоятельную сводку всех основных данных о составе и особенностях высокогорной флоры Урала, о структуре, закономерностях распределения, динамике и продуктивности сообществ горных тундр, лугов и мелколесий, о современном состоянии и динамических тенденциях верхней границы леса, о путях охраны и рационального использования растительных ресурсов. Эта книга будет полезна всем исследователям флоры и растительности горных стран и может послужить хорошей основой для дальнейших фитогеографических обобщений.

И. М. Красноборов.

Получено 7 VII 1975.

Центральный
сибирский ботанический сад
Сибирского отделения АН СССР,
Новосибирск.
